

И вот этот самый отряд, состоящий из Ван Чжуна и Людмилы, отправился в путь.

Если честно, Ван Чжуну было немного стыдно идти за хрупкой девушкой. Как-никак, он мужчина.

Впрочем, последний раз он держал в руках боевую винтовку еще в университете на военной подготовке. Тогда он сделал пять выстрелов, причем один раз даже не попал в мишень.

Ван Чжун рассудил, что если он пойдет первым и нарвется на врага, то, даже если противник откроет огонь первым, скорее всего, промахнется, что даст им шанс на спасение.

Ван Чжун наблюдал за Людмилой сверху. С такого ракурса было особенно заметно, насколько она фигуристая: при беге ее грудь соблазнительно колыхалась.

Однако сейчас Ван Чжуна занимали совсем другие мысли. Он сосредоточенно следил за передвижениями врага, ведь это поле боя, где любая неосторожность может стоить жизни.

Людмила добежала до поворота и, присев, осторожно выглянула из-за угла.

Ван Чжун мгновенно получил полный обзор территории за углом. Он видел даже то, что происходило на первом этаже здания напротив Людмилы.

Благодаря этому обзору Ван Чжун заметил вражеских солдат слева. Видимо, они двигались по направлению к главной дороге, ведущей в город.

Он хотел, чтобы Людмила пошла направо, и попытался мысленно направить ее, но безрезультатно.

Тогда Ван Чжун тихонько позвал:

— Людмила!

Девушка обернулась, и Ван Чжун, указывая направо, скомандовал:

— Направо! Там никого нет!

Ван Чжун не хотел привлекать к себе внимание, но он совершенно не знал тактических жестов, принятых в этом мире, и не был уверен, что они совпадают с теми, что использовали на Земле.

Людмила свернула направо, и Ван Чжун последовал за ней. Они добрались до следующего

перекрестка, не встретив ни единого врага.

Девушка остановилась и, оглянувшись, с подозрением спросила:

— Откуда ты знаешь, что там никого нет?

— Догадался, — небрежно ответил Ван Чжун.

— Догадался? — нахмурилась Людмила. — Ты хоть понимаешь, что если бы мы наткнулись на врага, то нам бы не поздоровилось?

— Понимаю, — кивнул Ван Чжун. — Теперь налево.

Он уже научился говорить, видя все сверху. И хотя от непривычного ракурса у него все еще кружилась голова, теперь это было не так ужасно, как в первый раз.

Поэтому, разговаривая с Людмилой, Ван Чжун уже успел убедиться, что слева врагов нет. В этот момент слева послышались выстрелы.

Если ориентироваться по сторонам света, то выстрелы доносились с востока.

Это означало, что, двигаясь на восток, они с большой вероятностью встретят своих.

Людмила секунду смотрела на Ван Чжуна, а затем, все же подчинившись приказу, крадучись свернула за угол.

Ван Чжун тут же переключился обратно на свой обычный обзор — он все еще не мог ходить, смотря все сверху, его сильно укачивало.

Вернувшись к нормальному зрению, Ван Чжун добежал до угла и выглянул на улицу. В поле его зрения попала спина Людмилы.

Хотя девичья фигурка была весьма привлекательна, обзор с такого ракурса был слишком ограничен, поэтому Ван Чжун без сожаления переключился на вид сверху, чтобы осмотреться.

В тот самый момент, когда он переключился, Ван Чжун заметил позади джип, ехавший по переулку прямо на них.

Он тут же метнулся за угол, чудом избежав встречи с машиной.

Однако перемещение собственного тела, пока он видел все сверху, вызвало приступ головокружения, вынудив Ван Чжуна вернуться к нормальному зрению. Он прислонился к стене, борясь с тошнотой.

Услышав за спиной шаги, Ван Чжун резко обернулся, направив на звук винтовку. Каково же было его удивление, когда он увидел перед собой Людмилу.

— Я видела, что тебе нехорошо, и вернулась... — обеспокоенно произнесла девушка. — Ты такой бледный, что случилось?

С точки зрения Людмилы, Ван Чжун совершенно беспричинно побледнел как полотно.

— Все в порядке! — ответил Ван Чжун.

Голова-то у него кружилась, но он не забыл про джип, поэтому, немного высунувшись из-за угла, снова переключился на вид сверху.

Как он и предполагал, джип продолжал ехать по улице. В машине находилось трое: водитель без оружия, на месте рядом с водителем — сержант с пистолетом-пулеметом и на заднем сиденье, судя по фуражке, офицер.

— Джип, нужно спрятаться! — скомандовал Ван Чжун.

Он быстро осмотрелся и понял, что по обе стороны улицы ни в одном доме нет открытых дверей — спрятаться им негде.

Тогда он решительно сменил приказ:

— Нет, граната!

Произнеся это, он вернулся к нормальному зрению, достал гранату и начал откручивать колпачок...

Но тут Ван Чжун вдруг передумал. Он протянул гранату Людмиле:

— Бросай ты!

Ван Чжун никогда в жизни не бросал боевых гранат. Он боялся сделать только хуже.

У врага был пистолет-пулемет, и, если с первого раза не получится подорвать машину, им с Людмилой несдобровать.

— Я тоже не мастер. Я ведь Молитвенница. Вот стрелять и ездить верхом меня с детства учили,
— растерянно произнесла Людмила.

— Все равно ты справишься лучше меня. Как скажу — бросаешь, — скомандовал Ван Чжун.

Одновременно с этим он переключился на вид сверху.

«Подожди-ка, может, мне отойти от угла?» — подумал он.

Однако времени на раздумья не оставалось — джип уже подъезжал. Ван Чжун крикнул:

— Давай, сейчас!

Людмила одним прыжком выскочила из-за угла и, взмахнув рукой, бросила гранату.

Ван Чжун увидел, как граната, описав дугу, упала на машину.

Но она не взорвалась!

Людмила бросила ее, не дождавшись, пока он досчитает!

Ван Чжун увидел, как сидящий на пассажирском сиденье сержант наводит на Людмилу пистолет-пулемет!

В отчаянии Ван Чжун высунул голову из-за угла и крикнул:

— Берегись!

Враг и сам был на нервах, поэтому, услышав крик, тут же развернул оружие в сторону Ван Чжуна и выстрелил.

Ван Чжун не успел вовремя укрыться, и пуля попала ему в плечо, словно молотом по голове ударив болью.

Послышался треск автоматной очереди, пули рикошетили от кирпичной кладки стены.

В следующий момент взорвалась граната.

Ван Чжун, наблюдая за происходящим сверху, увидел, как взрывной волной сержанта

выбросило из машины. Водитель ударился головой о руль и потерял сознание.

С офицера на заднем сиденье слетела фуражка, но жив он или мертв, было непонятно.

Джип, потеряв управление, понесся прямо на Людмилу!

Девушка, словно ловкая лань, отпрыгнула в сторону.

Машина врезалась в стену дома.

Ван Чжун с облегчением выдохнул и, скомандовав: «Забери у сержанта пистолет-пулемет», переключился на обычное зрение, чтобы осмотреть рану.

Плечо покраснело и распухло, а когда он отодвинул ткань рубашки, то увидел рваную рану шириной в палец.

В тот же миг острая боль пронзила Ван Чжуна. И где этот хваленый выброс адреналина, который блокирует боль?

Первым делом Ван Чжун стал искать аптечку в надежде найти морфий или что-нибудь подобное.

Он нащупал аптечку, но, открыв ее, обнаружил только бинты и пакетик с белым порошком под названием «сульфаниламид».

Ван Чжун вспомнил, как в военных фильмах врачи посыпали раны белым порошком, но он не был уверен, что это сульфаниламид, поэтому побоялся использовать его и просто перевязал кровоточащее плечо бинтом.

Говорят, что при сильной боли мозг выделяет вещества, которые притупляют ее. Возможно, именно это и произошло, потому что, как только Ван Чжун закончил перевязку, боль немного утихла.

В этот момент к нему подошла Людмила с трофейным пистолетом-пулеметом. Она тут же заметила перевязанную руку:

— Ты ранен?

— Нет, просто поиграть решил, — ответил Ван Чжун.

Он и сам не понимал, зачем это сказал.

— Вроде бы несильно, — немного успокоившись, произнесла Людмила.

— Пистолет-пулемет взяла? Патроны есть? — спросил Ван Чжун.

— Все взяла, — кивнула Людмила, похлопав по под сумку, висевшему у нее на поясе.

Ван Чжун бросил взгляд на под сумок. Способ ношения боеприпасов напомнил ему немецкую армию. Он присмотрелся к трофейному оружию и понял, что не ошибся — это был MP 40.

Почувствовав на себе взгляд Ван Чжуна, Людмила произнесла:

— Я не очень хорошо с ним управляюсь. Может, ты возьмешь? Я лучше с винтовками справляюсь.

Ван Чжун указал на плечо:

— Ты на меня посмотри, разве я сейчас похож на человека, который сможет стрелять?

На самом деле, стоило Ван Чжуну только немного напрячь руку, как плечо пронзала острая боль.

Людмила вздохнула и, сжимая в руках пистолет-пулемет, пробормотала:

— Я видела, как Просенцы стреляют из этого оружия, но сама ни разу не держала его в руках. Хорошо хоть, я понимаю по-просенски и знаю, где у них предохранитель...

— Пошли отсюда, — скомандовал Ван Чжун. — Взрыв гранаты и авария наверняка привлекли внимание противника.

Людмила сделала пару шагов вперед, но потом обернулась:

— Может, тебе помочь?

Ван Чжун встал:

— Меня в плечо ранило, а не в ногу. Идем.

Несколько минут спустя их маленький отряд снова достиг перекрестка.

Как только Людмила выглянула из-за угла, Ван Чжун увидел в двухстах метрах к северу от них ожесточенный бой. Люди в песочной форме захватили роскошное здание и вели плотный огонь по улице из окон. Солдаты в черной форме рассредоточились вдоль широкой магистрали, прячась за различными укрытиями.

Ван Чжун заметил на улице два горящих танка, уничтоженных, по всей видимости, противотанковым огнем противника.

Однако, как ни старался Ван Чжун, он не мог найти, откуда стреляли. Пока он размышлял над этим, Людмила обернулась.

В тот же миг Ван Чжун потерял большую часть обзора — система работала таким образом, что он видел только то, что находилось перед его глазами, как в некоторых хардкорных стратегиях типа «В тылу врага».

— Скорее сюда! — крикнула Людмила. — Нам нужно только перебежать дорогу, и мы будем у своих!

— Беги, я следом! — крикнул Ван Чжун.

— Хорошо, я проверю, не стреляют ли, — отозвалась Людмила.

«Проверить? Да я тебя только потому отправил, что сам все видел и убедился, что там безопасно!» — хотел было возразить Ван Чжун.

Но Людмила не стала его слушать и, выскочив из-за угла, бросилась бежать через дорогу.

Убедившись, что с ней все в порядке, Ван Чжун переключился на обычное зрение и последовал за ней.

Теперь он видел все только своими глазами и, лишившись контроля над полем боя, почувствовал себя неуютно. Ему казалось, что сейчас пуля попадет в него.

«Долго мучиться — не дело», — подумал Ван Чжун.

Он перестал колебаться, рванул с места и со всех ног бросился через широкую улицу. Людмила ждала его, прячась за фонарным столбом и держа наготове трофейный пистолет-пулемет. Как только Ван Чжун добежал до нее, на другой стороне улицы распахнулась дверь магазина. Из-за двери выглянул солдат в песочной форме:

— Скорее сюда!

Ван Чжун хлопнул Людмилу по плечу:

— Бежим!

С этими словами он бросился в магазин. Девушка последовала за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/114264/4393023>